

Скорость падения

Сергей Ярощук

Сергей Ярощук
Скорость падения

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Ярощук С.

Скорость падения / С. Ярощук — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Наши детские травмы мы несем через всю жизнь. Несем, не задумываясь, что многие наши взрослые, взвешенные и много раз обдуманные поступки, определены каким-то отношением к нам в детстве. Мы меняемся внешне, обзаводимся статусами и положениями, но мы все такие же "детки" внутри, такими же и останемся, если не научимся справляться с этим.

Эта история началась двадцать два года назад. История одного ловкого предпринимателя, но не ловкого мотоциклиста. Мне было тогда четырнадцать. Родители рано меня познакомили с трудом, и я им очень за это благодарен. Знакомство было приятным.

Тогда, в далекие четырнадцать, я понял одну очень важную вещь: Мир, Вселенная или нечто иное, что ещё никак не названо метафизиками, одаривает тех, кто искренне трудится. А в своём желании заработать я был очень откровенен, потому что имел цель – мотоцикл!

Мы с семьёй жили в деревне, где чего-чего, а работы хватало, и если есть руки, желание и время – заработать можно было, даже не имея никакой квалификации. У меня, школьника, её, конечно же, не было. Я мог вилами переворачивать пшеничные валки (скошенная комбайном пшеница дозревала на поле, чтобы подсохнуть прежде, чем идти на элеватор; её нужно было просушить со всех сторон, для этого её переворачивали, часто для этих целей использовали труд детей). Каждый летний день начинался с этой незамысловатой работы. После обеда те, у кого из нас, "зарабатывающих", оставались силы, топали на колхозный ток (по-украински – «гарман») и уже собранную пшеницу очищали от шелухи при помощи специальных машин, все же остальные бежали на ставок, домой или в тень леса, чтобы как-то спастись от жары.

В середине сентября нужный мне мотоцикл появился в поле моего зрения, родители безропотно купили его, потому что таким был наш с ними договор.

Быстро ездить мне нравилось. Я мчался по проселочным дорогам, мечтами уносясь в те города, пейзажи, ситуации, о которых читал, и, казалось, о которых был очень сведущ. Моя бабушка говорила, что если я буду столько читать, то обязательно ослепну, и в какой-то степени она была права, – я близорук и уже дважды был под пристальным вниманием окулиста.

Главные события ещё впереди, сейчас некий важный промежуточный этап, а потом будет всё то, зачем, собственно, это и было написано.

Мне в школе нравилась одна девчонка, сейчас я бы её охарактеризовал так: самая яркая из «серых мышек». Она жила в соседней деревне – это пять километров от школы – и каждый день преодолевала это расстояние ногами. Я забежал домой, переоделся, что-то бросил в рот и выехал для пижонства. На моё "Подбросить тебя?" был утвердительный ответ, она ко мне прижалась. Я, как мне тогда показалось, почувствовал её всю. Портфель мы пристегнули к багажнику, моя спина в футболке была «парализована» её формировавшимся телом.

Болтать в таком положении было невозможно, да и не очень-то хотелось: я и так был «на седьмом небе». Когда мы свернули на её улицу, асфальтная дорога закончилась, впереди была огромная грязевая яма и болото вокруг, размешенное редкими автомобилями. Задний привод мотоцикла тут же дал о себе знать, мотоцикл всячески вырывался из инородной среды, я дважды вернул его в колею, но всё-таки не справился с управлением – и угодил прямо в лужу, прямо с объектом обожания.

Лучше бы мы взорвались. Всё, для чего я старался все лето, было разрушено секундным поворотом событий. Сколько раз я представлял, как мы едем по её улице, как её младшие братья просят, чтобы я их покатал (и я их катал!), мы катаемся по округе, любимся закатом, я – мужественный и романтичный...

Лужа оказалась очень глубокой – почти по колено, мотоцикл нахлебался воды и отказывался заводиться. Как исчез объект поклонения, я даже не заметил и был ей очень благодарен, что избавила меня от необходимости как-то это объяснять. До асфальта мы с мотоциклом тащились с такой скоростью, что мне казалось – прошло несколько часов. Мой железный конь выглядел также удрученно, как и я, болото было везде, колеса не прокручивались, а скользили.

"Если не заведётся – брошу здесь. Еще пять километров стыда я не вынесу", – думал я, когда первый раз ударил по педали. Кашляя и фыркая, мотоцикл загудел. Домой не хотелось. За испорченную одежду всё равно «получать». Так лучше позже. Я поехал туда, где никогда не бывал. Светило солнце. Дорога манила, и «конь» подбадривал, легко набирая скорость и

выдавая свой завораживающий максимум. Спидометр показал 100, 110, 120, 135 километров в час...

И тут дорога стала поворачивать влево, я приготовился выписывать широкую дугу и "ложить" мотоцикл, не меняя скорости, как показывали это старшие ребята, но впереди увидел ремонт дороги, где асфальт резко заканчивался щебенкой... Мои «135 км» становились смертельными. Позади, конечно же, остался указатель «Ремонт дороги», я такие в наших краях часто видел, но там дорогу латали, и такой ремонт "проскакивался" играючи, этот же я запомнил навсегда...

Как только переднее колесо попало в щебень, оно тут же вывернуло у меня руль, а инерция движения требовала своего – ведь «135» мгновенно не заканчиваются даже в фильмах. Мы с моим «конём» закружились в смертельном вальсе... Имеют ли эти кувырки и сальто какие-то названия – я не знаю, но само происходящее я тоже вспоминаю, как сторонний наблюдатель, – уж очень страшно пытаться это воспроизводить внутри этой мясорубки. Очнулся от страшной обжигающей боли: казалось, что паяльную лампу испытывают на моей лодыжке.

Сфокусировавшись, увидел, что лежу под мотоциклом, нога охлаждает выхлопную трубу. Когда раньше старшие ребята зажигали о «выхлопную» спички, я думал, что это фокус, что она не может иметь такую высокую температуру. Сил поднять мотоцикл не было, «выхлопная» жгла, и я смирился: не фокус, действительно – "очень горячая". Плакать не хотелось, скорее не "моглось" или было не до этого, короче, я не плакал, пытался сконцентрироваться, вернуться в происходящее. Потому что хитрец мозг спасал меня от зрелища изодранной кровавой футболки, разбитого лица (я, как все в наших краях, презирал мужчин, использующих мотошлемы), запаха горелого собственного мяса, расплывчатой картинкой и какими-то пробивающимися издали звуками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.